

— Цин-гэр, Цин-гэр! — снаружи громко кричал Син-гэ, но не стал открывать дверь теплицы.

В эту теплицу не позволяли людям свободно входить и выходить. Даже сам Лю Яоцин делал это только при необходимости. Во-первых, требовалось поддерживать внутри определенную температуру, а во-вторых, он не хотел, чтобы посторонние видели, что там находится.

Даже родственникам Лю Яоцин не говорил, что «Персиковый нектар» настаивается в теплице, и о существовании кукурузы тоже не упоминал.

Открыв первую дверь и пройдя в домик в самом конце теплицы, Лю Яоцин потер руки и кивнул Лао-гэру, который топил печь, и лишь затем открыл вторую дверь, чтобы выйти наружу.

— Что случилось? — Син-гэ в последнее время занимался только посылками и работой в мастерской лепешек, но сейчас он прибежал сюда, все еще в фартуке, с явно обеспокоенным видом. Лю Яоцин встревожился и спросил:

— Что-то случилось дома?

— Да, Чжэн-гэ приходил ко мне и сказал, что старик Ню пришел к нашему дедушке выпить. К обеду он не ушел, а потом пришли три брата Ню и сели за стол, требуя еды, сказав, что дома им некому готовить, — с беспокойством произнес Син-гэ. — Цин-гэр, что нам делать?

Лао-гэр за дверью услышал эти слова и замер, собираясь выйти.

Но он услышал слова Лю Яоцина:

— Позовем людей и посмотрим. Если они устроят скандал, тем лучше, я с ними разберусь.

Сказав это, Лю Яоцин вернулся внутрь, позвал Чжэцзы-гэ и пошел в дом Пятого дяди Лю за подмогой.

— Цин-гэр, боюсь, мало кто захочет выступить... — Пятый дядя Лю поразмыслил и в сторону отвел Лю Яоцина, тихо сказав:

— Старик Ню все-таки старший, и в прошлый раз ты уже заставил его на развод. В делах нужно оставлять место для маневра, на будущее нельзя всё сжигать дотла.

Это была мудрость старших: что бы ни случилось, не стоит уничтожать противника полностью. К тому же, на этот раз старик Ню пришел к старику Лю, дедушке Лю Яоцина. Если деревенские набегут толпой, Лю Яоцин может потом подумать о них плохо.

Понимая намек Пятого дяди, Лю Яоцин с суровым видом ответил:

— В моих глазах есть только разумные люди и те, кто не отличает правду от лжи. Даже если это старший, если он совершает глупости, не стоит ждать снисхождения. Пятый дядя, я понимаю, что ты хочешь сказать, но я не терплю несправедливости. Раньше у меня не было сил, а теперь, когда они есть, я должен вмешиваться.

— Если старик Ню действительно ведет себя неподобающе, мне не понадобится помощь деревенских, я сам с ним разберусь. Пятый дядя, собери людей у моего дома, пусть просто посмотрят как зрители, чтобы поддержать мой дух.

Сказав так прямо, Пятый дядя Лю наконец кивнул.

Он был старостой большую часть жизни и считал, что хорошо понимает мирские порядки, но Лю Яоцин преподал ему урок, как следует поступать. Вспомнив все гнусности, которые творила семья Ню, Пятый дядя Лю почувствовал редкий прилив гнева.

Многие люди собрались у дома Лю, а Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ вошли в главную комнату. Там они увидели старика Ню и его трех сыновей, которые сидели за столом как наглые бездельники, пилились на Ли-ши и требовали подать еду.

— Дедушка, почему ты их впустил? — Лю Яоцин бросил взгляд на сторону старшего брата и продолжил:

— Дядя, тетя, Чжун-гэ, Чжэн-гэ и Мин-гэ ведь дома, как же ты пустил их внутрь?

Лицо старика Лю было полным смущения. Конечно, это он их впустил.

После развода Лао-гэр и Бао-гэр переехали на холм и больше не показывались в деревне. Ходили слухи, что они получили важную работу и каждый день находились в теплице с Лю Яоцином, так что посторонним ничего не было известно.

Старик Ню, всю жизнь привыкший к заботе Лао-гэра, не мог ни работать в поле, ни готовить еду. Его трое нижних сыновей были такими же. Без гэра по хозяйству они просто сыпали зерно в котел, добавляли овощную листву и, вынув, сыпали солью — вот и вся еда.

Промучившись так несколько дней, старик Ню не выдержал и пошел прямо к дому Лю.

Дома не было никого, кто бы занимался хозяйством, и старик Лю впустил старика Ню попить горячей воды и поговорить. Но не думал, что тот позовет трех сыновей и они застрянут тут.

С легкой усмешкой глядя на старика Лю, Лю Яоцин небрежно произнес:

— Если бы я сегодня не пришел, дедушка, ты что, собирался содержать этих четырех наглых мужиков?

— Это ты заставил их развестись, — мрачно произнес старик Лю.

— О, дедушка, значит, ты на меня в обиде? Если бы Бао-гэр остался в семье Ню, он бы, наверное, погиб. Я спасаю жизнь, разве это ошибка? — Лю Яоцин нахмурился и отчеканил каждое слово:

— Пока это человек, я отношусь ко всем одинаково. Не как ты, дедушка: ты считаешь, что Бао-гэр правильно били и морили голодом, не ценя человеческой жизни. О таких делах дедушке лучше не знать, иначе лицо старой семьи Лю будет потеряно.

Внук, к тому же гэр, открыто при всех деревенских отчитывал старика Лю, сдирая с него лицо и клея его под ноги.

Наступив, он еще и проткнул его, заставляя кровоточить.

— Чжэцзы-гэ, пойдем вытащим дядю, — Лю Яоцин не стал обращать внимания на старика Ню.

Вдвоем они распахнули дверь комнаты старшего брата. Внутри были Лю Цюаньфу, младшая Ли-ши, Чжун-гэ и Вэй-ши. Лю Яоцин вывел их одного за другого и велел стоять у двери главной комнаты.

Лицо Лю Цюаньфу выглядело несчастным. Сегодня он просто проспал и не вышел, в итоге его заперли в комнате.

— Дедушка, сегодня я отправлю этих четверых в ямэнь, ты согласишься, — Лю Яоцин увидел, как старик Лю нахмурился, словно собираясь возразить, и улыбнулся:

— Но если дедушка планирует содержать их в будущем, то я сейчас уйду и больше не буду вмешиваться в дела семьи Лю. Как насчет этого?

В комнате третьего сына осталось несколько мелочей: одежда, важные деревянные шкафы и так далее. Всё это Лю Яоцин перевез на холм. Дом там был больше и просторнее, полы были гладкими, и при входе нужно было менять обувь.

Ли-ши очень понравилось жить на холме. Каждый день она шла работать в мастерскую лепешек, была занята с ног до головы. Лю Цюаньцзинь ещё лечился, но тоже не сказал, что хочет вернуться жить на холодную лежанку.

Син-гэ все еще жил в одной комнате с Лю Яоцином, там тоже была лежанка, только больше и теплее, чем в комнате третьего сына. Комната была очень чистой, и Син-гэ не говорил о возвращении.

Столько людей из деревни смотрели, если сейчас старик Лю откажет, он будет выглядеть слишком неблагодарно.

В конце концов, прожив большую часть жизни, даже если в сердце было неохота, старик Лю все же вынужден был кивнуть.

Получив согласие, Лю Яоцин достал веревку, Чжэцзы-гэ скрутил старика Ню, заломив руки назад, а Лю Яоцин ловко связал его. Увидев это, Ню Лаода выпучил глаза и в ярости закричал:

— Что вы делаете, на каком основании связываете моего отца!

Ню Лаоэр был словно разъяренный бык. Услышав, как Лю Яоцин говорит со стариком Лю, он подумал, что Лю Яоцин боится их семьи, и уже думал, не вымогать ли немного серебра, но Чжэцзы-гэ уже начал действовать.

Увидев, как Ню Лаоэр с яростью в глазах бросается на него, Чжэцзы-гэ пнул его ногой.

Ню Лаосань, у которого больные ноги, не убежал, а схватил табуретку и хотел ударить Лю Яоцина...

В тот момент Лю Яоцин стоял неподвижно, выражение лица было спокойным, движения Ню Лаосаня в его глазах казались очень медленными, так что он видел только его действия, даже Чжэцзы-гэ словно исчез.

Когда Лю Яоцин очнулся, он уже был в объятиях Чжэцзы-гэ, который увернул его в сторону. Табуретка, которая должна была ударить Лю Яоцина, гулко ударила по спине Чжэцзы-гэ.

— Я в порядке, — сказал Чжэцзы-гэ. Убедившись, что с Лю Яоцином всё в порядке, он бросился связывать Ню Лаосаня.

Холодно взглянув на братьев Ню, Лю Яоцин произнес:

— Сейчас же едем в городок, ночью отправляем в уездный ямэнь.

Некоторые из зрителей хотели что-то сказать, но Пятый дядя Лю тихо покачал головой.

В отличие от старика Лю, который был «ослеплен ситуацией», Пятый дядя Лю как «трезвый наблюдатель» видел, что Лю Яоцин, пожалуй, отличается от всех в деревне. Иначе как бы он смог создать «Нектар небожителей» и заработать кучу серебра? Люди деревни Шангу из поколения в поколение добывали пропитание из земли, как же они не заметили ничего странного в тех диких ягодах?

Некоторые люди рождаются, чтобы быть необычными, и им не суждено иметь сердце обычных людей.

<http://bllate.org/book/16688/1531968>